

Алексей Михайлович
Максименков

**Стихи на военно-
приключенческую
тематику**

Алексей Михайлович Максименков
**Стихи на военно-
приключенческую тематику**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942379

ISBN 9785449635075

Аннотация

Дорогой читатель! Перед Вашими глазами сборник стихов на военно-приключенческую тематику. Одна часть стихов описывает реально произошедшие события, другая – плод моей фантазии. Желаю Вам приятного чтения.

Содержание

Он его вёл	5
Атака	8
В Сибирь – марш!	10
Капитан	12
Всё как всегда	16
Находка	19
Высота	21
Тысяча семьсот	24
Генерал и сосед	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Стихи на военно- приключенческую тематику

**Алексей Михайлович
Максименков**

© Алексей Михайлович Максименков, 2019

ISBN 978-5-4496-3507-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель! Перед Вашими глазами, представлен сборник стихов на военно-приключенческую тематику. Одна часть стихов, описывает реально произошедшие события, другая, плод моей фантазии. Желаю Вам приятного чтения.

Он его вёл

Он его, впереди себя вёл,
Нацеля винтовку ему в спину.
Даже брови, своей не повёл,
Делая при этом, победную мину.

Снег под сапогами хрустел,
По щиколотку, погружая ноги.
Маленькими хлопьями, он летел,
Запорошивая, тропы и дороги.

Сегодня, всё осталось позади,
Всё решилось, раз и навсегда.
Недалеко, им осталось идти,
Назад шаги, не вернуть никогда.

Верёвка, туго сжимала руки,
Уже порядочно натёрла их.
Раздавались, выстрелов звуки,
Но они не касались, этих двоих.

Он с ним, свои счета сведёт,
Давно отомстить за обиды хотел.
Ещё немного, и его приведёт,
Туда, где лежат множество тел.

Прощения, связанному не видать,
За свои «не те» взгляды заплатит.
Надо заслуженное, ему воздать,
Кто проиграл, тот и платит.

Не ощущалось, никакой жалости,
Всё внутри оборвалось давно.
Происходящее не детские шалости,
Здесь на жизнь, всем всё равно.

Тот, кого вели, впереди со спины,
Шёл с отрешённым взглядом.
Не чувствовал за собой вины,
И не сопоставлял себя, с гадом.

Под его, последними шагами,
Снег, так тоскливо хрустел.
К месту шёл ватными ногами,
Умирать, прямо сейчас не хотел.

Он его довёл, на месте остановил,
С силой повернул, и сам отошёл.
Старый патрон на новый обновил,
Который в запасе, у себя нашёл.

У того, который стоял напротив,
Вырвались слова, изо рта его:
– «Я не тебе, я этой власти против,

Неужели ты, убьёшь брата своего?»»

Но стоявший с ружьем, молчал,
С улыбкой, махорку в зубы сунул.
На вопрос, нарочно не отвечал,
Лишь в сторону стоявшего плюнул.

Передернув затвором, прицелился,
Точно в сердце, мушку навёл.
Презрительным взглядом, сверился,
И выстрел в брата, произвёл.

Атака

Оглушительный гул, разносился по фронтам,
Едкий дым заволок поле, ни черта не видно.
Нервы на пределе, неизвестно, что будет там.
Минуты как часы, время смеётся ехидно.

Пушки замолчали, тревожная тишина наступила,
Команда вперёд, под барабанную дробь прозвучала,
Судьба в крепкие, смертельные объятия схватила,
И уже своим голосом о смерти кричала.

Ветром, клубы дыма понемногу в сторону унесло,
На солнце мелькнули штыки, наперевес висевшие.
Рядом со мной, ядром голову солдату снесло.
Пули близко чирикали, с той стороны летевшие.

Нет, нас не пехота, а жерла пушек встречали,
Редуты нужно взять, и их обратно не сдать,
Картечь за картечью, нам в ответ посылали.
Мы подошли, залп, и вперёд редуты отбивать.

Горячее железо, почувствовал у себя в груди,
Неожиданно, всё вокруг закружилось, я потерялся,
Опору для себя, нигде не могу руками найти.
Всё стало безразлично, я в вечный сон удалялся.

В Сибирь – марш!

Порывистый ветер, сильные стужи,
В чём виноваты, солдатские души?
Тысячи верст за спиной остались,
Шли по приказу, ничего не боялись.

Изношенная обувь, замершие лица,
Назад им никак не возвратиться.
Только вперед, к дальней границы,
Жалко, что мертва Императрица.

– «В Сибирь – марш!» – такой был приказ,
Павел сказал всем на показ.
Он строгий и глупый русский правитель,
Теперь он для всех отец-повелитель.

Уже не слышны барабанные дробы,
Над глазами нахмурились чёрные брови.
И песня не льётся, над полком тишина,
Сибирская гладь – бесконечная она.

Падали слабые, замерзали в дороге,
От боли рыдали, вспоминали Бога.
Редели отряды, но шагали вперед,
Русский дух – мороз не возьмёт.

– «В Сибирь – марш!» – такой был приказ,
Павел сказал всем на показ.
Он строгий и глупый русский правитель,
Теперь он для всех отец-повелитель.

Солдаты роптали, Павла ругали,
Их семьи безутешно в Петербурге рыдали.
И возвратиться им не суждено.
Павла проси, не проси – ему все равно.

Что им сделать, кого охранять?
Лучше бы в степь турок гонять.
Лютые морозы, сильные стужи,
Так в чём виноваты, солдатские души?

– «В Сибирь – марш!» – такой был приказ,
Павел сказал всем на показ.
Он строгий и глупый русский правитель,
Теперь он для всех отец-повелитель.

Капитан

– «Я вижу по глазам, что ты умрёшь,
Мне капитан сказал однажды.
Так, что в бой сегодня не пойдёшь,
Потому что мы, не умираем дважды».

Меня и ещё пятерых оставил,
Мы как охрана стояли позади.
Молодого лейтенанта, к нам приставил,
Ни туда, ни сюда, ни ходи.

Наша рота, уходила на задание,
А мы по рации, слушали переговоры.
Испытывали стыдливое страдание,
Прийти помочь, не действовали уговоры.

Я от волнения, все губы искусал,
Мне было неудобно, отсиживаться здесь.
Я ведь в бой, пойти не зассал,
И от переживаний извёлся весь.

По переговорам поняли, беда у них,
Обходили их, взяли в полукольцо.
Мы, получается, бросили своих?
Как же будем, смотреть им в лицо?

Васю сильно совесть, от всего заела,
Не выдержал, на помощь побежал.
В его голову, пуля шальная влетела,
В общем, участи своей не избежал.

Видать их крепко там прижали,
Но о «двухсотых» речь не шла.
Кстати, они не куда не побежали,
Отбивались пока помощь не пришла.

Честь и хвала нашему капитану,
Он всех спас в этом бою.
Я его уважать не престану,
И буду рядом, в любом строю.

Кто-то верил ему, кто-то нет,
Говорили, что это лишь везение.
Солдат гибнет по глупости лет своих,
И нет на войне, таким спасения.

В какой-то день, поступил приказ,
Выдвинуться в район и закрепиться.
Тут снова построил, капитан нас,
Стал всматриваться в глаза и лица.

Подходя к концу строя бледнел,
– «Что я вам хочу сказать, бойцы.
С последних слов, каждый онемел,

Вы все здесь, кроме троих, мертвецы».

Смысл его слов был таков:

В предстоящей задаче, будут потери,
Всё подразделение, остаётся у рюкзаков,
Отходить от них, что б ни куда не смели.

А трое солдат и капитан, уходили,
Будем вчетвером выполнять приказ.
Мы это всё, удивительным находили,
Необычно такое, казалось для нас.

В этом числе оказался и я,
Как же переменчива, судьба порой.
Внутренние противоречия терзали меня.
Каждый из нас, значит герой?

Попрощались и на задание ушли,
Было интересно такое наблюдать.
Вот же себе, капитана нашли,
Как он мог, по глазам угадать?

Мы ввязались в бой и успешно,
Вчетвером свою линию навязали.
По радиации, вызвали капитана спешно,
Он побледнел, оттого, что сказали.

У места, де сидело наше подразделение,
Появился майор, словно проказа.

Вылил «целый ушат» обвинения,
И хотел судить, за выполнения приказа.

Капитан ругался с ним по рации,
Что б он не трогал, этих пацанов.
Что б ни менял место дислокаций,
Он обещал матерям живых сынов.

Но майор, не послушал его,
Новый приказ тут же «протрубил».
Жаль майор, не мог знать всего,
И наших ребят, бездумно погубил.

Нам, всем после боя рассказывали,
Что майор с ними, в засаду попал.
Потом нам, это место показывали,
Где он тоже, с нашими ребятами пал.

Капитан был в бешенстве и зол,
Майор наломал, ведь таких дров.
Зачем он, с этого места увёл?
Теперь не вернуть молодых пацанов.

Нашего капитана, вскоре арестовали,
Якобы за то, будто бросил своих.
Но обидно то, что они не знали,
Как он по глазам, спасал других.

Всё как всегда

Фронт ломался, солдаты бежали,
Вся оборона летела к чертям.
Жить хотелось, жизнь спасали,
Дезертиры появлялись тут и там.

Картина получалась печальная,
Оставленные позиции пустовали.
Штабная тактика, изначальная,
Шансы на победу не давали.

Было модно не подчиняться,
Офицеров перестали уважать.
Не осталось желания сражаться,
Всем на всё стало плевать.

Появились пропаганды,
И разные идейные взгляды.
Организовывались банды,
И разные непонятные отряды.

Усилились разбойничьи набеги,
На ближайшие сёла, города.
Набирали силу революционные побеги,
Начинались кровавые года.

Зачем голову за царя класть?
Лучше его с трона пихнуть.
А то эта ненасытная власть,
Всё у народа готова стянуть.

Зачем вести Мировую войну,
За чужие заводы и банки.
И не признавая свою вину,
Бросать людей, под пули и танки.

Вся грязь полезла наружу,
Творя зло, прикрываясь добром.
Всё равно, все сядут в лужу,
Но это будет позже, потом.

В вихрь перемен, всеми дружно,
Окунулись с головы до ног,
Не задумываясь, а это нужно?
И кто проспонсировать, всё это помог.

Пропала честь, появилась подлость,
Брат брата пошёл убивать,
Как собаки, кинулись на кость,
Россию на части, стали разрывать.

Пошатнулся вековой уклад,
Духовные связи, в клочья разорвались.
Все воевали, и стар и млад,

Все на бойню, дружно отозвались.

Фронт ломался, солдаты бежали,
Вся оборона полетела в никуда.
Новых, светлых перемен обещали,
А получилось, всё как всегда.

Находка

Контратаку случайно смогли организовать,
Выпучив глаза и дико крича,
Деревню с наскока удалось взять.
Получилось неожиданно и с горяча.

По связи передали, деревню удержать,
Утром обещали подкрепление дать.
А пока, все атаки самим отбивать,
Сделать всё, но немца не пускать.

Приказ получен, его нельзя нарушать,
Хотя боезапасы почти на исходе.
Да ещё, бойца стали замерзать,
А повар с едой застрял на переходе.

Один краснощёкий бравый солдат,
В доме спирт случайно отыскал.
Причём целую бочку, и был рад,
Всех однополчан на совет созвал.

Ружейным штыком, бочку пробили,
Под струю котелки поднесли.
Про войну и немцев сразу забыли,
Желающие, со скоростью света росли.

Пару глотков на голодный желудок,
Захмелело в голове, песни запели.
Толком не спали много суток,
По щелчку пальца, дружно окосели.

Мебель пошла в костёр, на обогрев,
Про радиостанцию и вовсе забыли.
Солдаты окончательно охмелев,
По деревни без оружия бродили.

Температура снижалась, мороз поджимал,
В сугробах, всё больше тел появлялось.
Солдат со спиртом лихо воевал,
И это у него, героически получалось.

Упившись вусмерть, кто, где заснул,
Раскинув руки беззаботно храпели.
Ум с бдительностью в спирте потонул,
В избытке получили то, что хотели.

В сумерках, немцы в атаку пошли,
Без выстрелов, сумели деревню взять.
Там мертвецки пьяных защитников нашли,
Которые, не единого слова, не смогли связать.

Высота

Шёл бой, держали важную высоту,
Огнём и пеплом, округу объяли.
Уничтожали, природную былую красоту,
За каждый метр, насмерть стояли.

Приказа был ясен, не сдать эту точку,
Но как всегда, боеприпасы на исходе были.
Никто не отменял, штабную проволочку,
И никто не знает, куда патроны уплыли.

И вот солдаты, были брошены на произвол,
С большой честью, выполняли приказ.
Они тащили кровавую лямку, как вол,
Им не куда не деться, расстрел за отказ.

Немцы, всеми силами мощно давили,
Превосходство в боеприпасах, ощущалось.
Со всех орудий, по высоте палили,
Свинцом и железом, щедро угощали.

Туговато, в один момент вдруг стало,
Один из флангов на участке, прорвали.
Потому что защитников, там уже не стало,
Их всех до одного, в те минуты поубивали.

Окружение, реальным делом становилось,
Один боец, что в тал заходят, увидал.
Время вздрогнуло и немного остановилось,
Он клич предупреждения, по роте дал.

– «Мужики, круговую оборону надо держать!
Немец со спины, к нам прорвался!»
Но в суете боя, все вдруг стали бежать,
Никто в окопах, из роты не остался.

Один другого, увлекая, паника нарастала,
Как снежный ком, с горы покатались.
Дисциплина, поддерживаться перестала,
Коллективно, всеобщему страху подчинились.

Эту высоту, за короткое время сдали,
Из-за недопонимания, такие события случились.
Слова, «немец со спины...», сумятицу предали,
И все, не помня себя, в беготне очутились.

На участке соседей, бегущие оказались,
Такими действиями, их в тупик поставили.
Оставленные позиции, немцами занимались,
Получается без приказа, высоту оставили.

Это происшествие, не осталось без внимания,
Командование и особисты, вскоре появились.
Хотели найти, этим действиям понимания,

И после допросов, детали проявились.

Говорили по-разному, но в одном смысле,
Что нас окружают, и что б себя спасали.
А слышались, эти самые панические мысли,
Из уст бойца, на него, многие указали.

Этот боец, на допросе разъяснение дал,
Что хотел, об опасности всех предупредить.
Но такого обратного эффекта, не ожидал,
И общему делу, не как не хотел навредить.

Его долго не стали слушать, всё понятно,
В саботаже и дезертирстве, дали обвинение.
«Расстрелять», было написано внятно,
Через минуту, приговор привели в исполнение.

Тысяча семьсот

Тысяча следов от копыт лошадей,
От колёс, перегруженных телег.
И трупы окоченевших людей,
Прикрыл, свежавыпавший снег.

Коловрат шёл с дружиной по пятам.
Шёл Батя с честью сопроводить.
Они разорили Рязань там,
Теперь за честь татарам отомстить.

Разъезд и арьергард показались на пути,
Их мгновенно удалось смести.
Небо хмурилось, мороз крепчал,
Русский воин битвы ждал.

Батый пришёл в ярость, как так,
Горстку храбрецов не могут победить.
Сколько нужно воинов и атак,
Чтоб сопротивление Урусов сломать.

Тысяча семьсот стояли как один кулак,
Их татары разбить не могли никак,
Уже всю Орду на них повернули,
А они даже назад не шагнули.

Хостоврул Коловрата привести обещал,
Но под ударом, разрубленный пал.
Татары бежали: «Их не убить,
Мёртвые Урусы пришли нам мстить».

Батый видя, Русские непоколебимы,
Твёрдой хваткой руководимы.
Посланца приказал к ним послать,
Что хотят – велел узнать.

Посланец увиденным был поражён,
Груды трупов и горстка бойцов.
Он спросил, ответом был сражён.
– «Мы хотим умереть, за детей и отцов».

Татары «пороками» стали метать,
Огромными камнями насмерть поражать.
Лишь несколько пленных, удалось взять,
Их Батыю в Юрту привели показать.

– «Если б были, у меня такие войны,
Я покорил бы весь мир – сказал хан.
Я вас отпускаю, вы жизни достойны».
Герои ушли под стук барабан.

Тысяча семьсот героев Руси,
Господи сохрани их души и спаси.
Их слава неоспорима, велика,

Евпатий Коловрат, богатырь на века.

Генерал и сосед

Вот и пришла пора, в отставку уйти,
Генерал с грустью покидал службу.
На этом поприще, он смог себя найти,
И оценить на себе, военную службу.

Ему выделили землю с имением,
На которых были закреплены крепостные.
Он навёл здесь, свой порядок с умением,
И решил делом, всякие проблемы иные.

Генерал наладил механизм работы и продаж,
Всё было строго, по-армейски точно.
Его крепостные поверили, вошли в кураж,
И закрепили пальму первенства прочно.

Естественно, это всё не нравилось соседу,
Спрос на его производство, покатился вниз.
Он вызвал генерала на серьёзную беседу,
Но их разговор, нерешённым повис.

Соседу про генерала на ухо шепнули,
Когда он был капитаном, солдата утопил.
Тогда из армии его, его чуть не турнули,
К счастью замяли, и он дальше служил.

Сосед обиделся, стал гневом пылать,
Вдобавок узнал, у генерала сердце барахлит.
Покумекал, и стал крестьянина к окну подсылать,
Буд-то бы душа, убиенного солдата стоит.

Сосед желал генерала, до гроба довести,
И утратившие позиции, вновь восстановить.
Здесь дело не касалось совести,
Просто не надо, «так резко дорогу переходить».

Несколько ночей, крестьянин у окна мелькал,
В маске, и в форме солдатской приходил.
Всё это время, внимания генерала привлекал,
Мол, убиенный, за своё не спасения мстил.

После второй ночи, крестьянин пропал,
К соседу в дверь, как бывало, не постучал.
Наверно генерал, не поверил и его поймал,
И печального исхода, над ним не исключал.

К вечеру, другого крестьянина подготовил,
И задал те же цели, какие и были.
К утру, даже чашку кофе ему приготовил,
Но он не объявился, лишь облака плыли.

Встревоженный сосед к генералу отправился,
Якобы, спорную территорию обсудить.
Невзначай о своих крестьянинах справился,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.